

УДИВИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО, но более-менее полная биография Джованни Франческо, известного всему миру как Джанни Родари (23.10.1920 — 14.04.1980), кажется, до сих пор не написана. Ни в родной ему Италии, ни в Советском Союзе, где его книги издавались и издаются миллионными тиражами, ни тем более в современной России, ни где-либо ещё. И в этом он сродни другому гениальному детскому писателю Николаю Носову. Что причиной тому — можно только догадываться. Но сходство главных образов, созданных ими, — Чиполлино и Незнайки — тоже видно, что называется, невооружённым глазом.

Во всех публикациях, посвящённых "доброму итальянскому сказочнику", излагается, в общем-то, один и тот же набор фактов, основанный на "официальной" автобиографии писателя, опубликованной в начале 1960-х: родился в коммуне Оменья на берегу озера Орта в Пьемонте, его отец Джузеппе работал пекарем-булочником, а мать Маддалена после замужества — продавщицей в его лавке. В семье было ещё двое сыновей: старший Марио от первого брака

отражение оригинала: "В некоторых из своих переводов я отошёл от буквальной точности, стремясь передать самую сущность свежих и непосредственных стихов итальянского поэта. Но иначе, я думаю, и нельзя переводить свободные и причудливые, часто основанные на забавной рифме стихи для детей".

Но только этими переводами дело не ограничилось. С начала 1953 г., ещё при жизни Сталина, началась публикация "Приключений Чиполлино" в советском журнале "Пионер" (перевод Златы Потаповой под редакцией Маршака), и тогда же был поставлен одноимённый радиоспектакль для детей с написанными Маршаком стихами. Так молодой итальянец сразу стал в глазах советских читателей живым классиком зарубежной (а значит, и мировой) детской литературы.

Никто не проводил сравнительных текстологических исследований, но, наверное, не будет удивительным, если в результате их окажется, что Родари редактировал свою книгу с учётом переводов её текста на русский язык. И это вовсе не будет означать какой-то творческой либо

тировался "проклятым коммунистом" Джанни Родари, в буквальном смысле этого слова сжигали на кострах. Ситуация изменилась только в связи с работой Второго Ватиканского собора, прошедшего в 1962–1965 гг. В 1967 г., "всего" через 16 лет после выхода в свет "Приключений Чиполлино", его признали "писателем года" в Италии — за сборник *La Torta in cielo* ("Торт в небе"), а в 1970 г. Джанни Родари стал лауреатом международной литературной премии имени Ганса Кристиана Андерсена, этой "нобелевской премии по литературе для детей", за книгу *Gir nel televisore* ("Джип в телевизоре"). Как видим, никаким Чиполлино там даже не пахло...

Хотя, если бы сказка про мальчика-луковичу, жившего в стране, где "все люди и животные были сродни каким-нибудь овощам или фруктам", не была написана, всё остальное творчество Родари, скорее всего, не вышло бы за пределы итальянской литературы, да и в её рамках занимало бы совсем иное место. Но вместе с Чиполлино, его друзьями и врагами писатель по-настоящему шагнул в Большое Время мировой литературы и культуры в целом.

Итальянский писатель с московскими школьниками. Фото 1961 года.

С НАМИ ДЖАННИ РОДАРИ

К 100-летию со дня рождения автора «Приключений Чиполлино»

отца и младший Чезаре, которого Джанни очень любил. В 1929 г. отец умер, и мать, продав всё имущество, вернулась вместе с детьми к своим родителям, в коммуну Гавирате соседней области Ломбардия. Там Джанни в 1937 г. окончил католическую школу, в 1939–1941 г. учился на филологическом факультете Миланского университета, где вступил в молодёжную фашистскую организацию "Итальянская ликторская молодёжь", от призыва в армию был освобождён по причине слабого здоровья, а с 1941 г. бросил обучение из-за финансовых трудностей и начал работать учителем, для чего ему пришлось вступить в Национальную фашистскую партию. В 1943 г., после краха режима Муссолини и оккупации немцами Северной Италии ("Республика Сало"), по личным мотивам примкнул к движению Сопротивления, с 1944 г. — член Итальянской коммунистической партии. Работал журналистом в газете *Unità* ("Единство"), с 1950 г. — редактор еженедельного детского журнала *IKP Pioniere* ("Пионер"), где печатались его стихи, а в 1951 г. — сказка *Le avventure di Cipollino* ("Приключения Чиполлино"), последняя редакция которой была закончена в 1957 г.

В 1952 г. 32-летний итальянский писатель-коммунист по партийной линии впервые приехал в СССР, где сразу же попал в поле зрения сверхавторитетного Самуила Яковлевича Маршака, который взял шефство над молодым дарованием. А уж о том, как "Маршак держит корректуру", в советских литературных кругах ходили легенды. В результате 22 ноября 1952 г. на первой полосе "Литературной газеты" появились стихи Джанни Родари в переводе и с предисловием Маршака, где мэтр советского литературного процесса дал высочайшую оценку своему новому "подопечному": "Сочинять стихи, достойные стать рядом с народной песней и считалкой, умеют только те поэты, которые живут с народом общей жизнью и говорят его языком. Таким поэтом представляется мне Джованни Родари. В его стихах я слышу звонкие голоса ребят, играющих на улицах Рима, Болоньи, Неаполя".

При этом Маршак не скрывал, что его переводы — не столько копии, сколько творческое

иной зависимости итальянского писателя от "старших советских товарищей", но только то, что результат своей работы автор "Чиполлино" стремился довести до совершенства, используя для этого все доступные ему возможности.

В 1955 г. в "Деттисе" вышло первое книжное издание "Приключений Чиполлино" на русском языке с великолепными рисунками Владимира Сутеева, через год мальчик-луковка стал одним из главных героев детского журнала "Весёлые картинки" ("Клуб весёлых человечков"), а в 1961 г. появился полнометражный 37-минутный мультфильм, музыку к которому попросили написать известного композитора Карена Хачатуряна. И тот не только блестяще выполнил эту работу, но впоследствии создал балет по мотивам сказки Джанни Родари (первая постановка — 1974 г.), который сразу же в шутку окрестили "'Спартак" для детей", имея в виду знаменитый балет его дяди Арама Хачатуряна. Сценическая судьба балета "Чиполлино" оказалась менее громкой, но он прочно утвердился в репертуаре отечественных театров, а партии в нём танцевали такие "звёзды", как Марис Лиепа, Николай Цискаридзе, Нина Сорокина, Марина Кондратьева, и многие другие. Про художественный фильм "Чиполлино", снятый в 1973 г. на киностудии "Мосфильм" режиссёром Татьяной Лисицян, где Джанни Родари сыграл сам себя, и говорить не приходится. Большую известность в нашей стране получили также другие книги Джанни Родари, особенно *Gelsomino nel paese dei bugiardi* ("Джельсомино в стране лжецов", 1959) и *La greccia azzurra* ("Голубая стрела", 1965), по которым в Советском Союзе тоже были сняты двухсерийная лента "Волшебный голос Джельсомино" (Одесская киностудия, режиссёр — Татьяна Лисицян, 1977) и кукольный мультфильм "Голубая стрела" (ТО "Экран", 1985). При этом Джанни Родари разрешил свободно издавать "Приключения Чиполлино" и использовать образы персонажей этой книги на территории СССР.

Советский триумф эхом отозвался и в Италии — во многих католических приходах страны в 1950-е годы книгу "Приключения Чиполлино", а также номера журнала *Pioniere*, который редак-

Знаете, почему это — гениальная находка? А назовите хотя бы ещё одно литературное произведение, героями которого были бы "очеловеченные" растения. Даже в народных сказках, идущих из самой глубокой древности, такое нечасто встретишь. Есть, конечно, украинский Катигорошек, есть ещё Царь Горох, есть сказки некоторых народов Африки. Но это и всё. К тому же герои Родари — не просто растения, а в основном овощи и фрукты, то есть заведомо — каждый по-своему — нужные и полезные людям плоды, идущие в пищу. Ни одного ядовитого или хотя бы изначально несъедобного персонажа в этой "оранжерее от Джанни Родари" не отыскать. Даже зловредный мистер Моркоч, иностранный сыщик, и тот, по сути, может быть полезен. Есть, правда, доктор Мухомор, лечивший графа Вишенку, но он даже не растение, а гриб. Точно так же "не в счёт" насекомые и животные, обитатели местных тюрем и зоопарков. А все бедолаги случаются только оттого, что одни овощи и фрукты находятся не на своём месте, получая слишком много разных ресурсов за счёт других. Стоит эту несправедливость устранить — для чего нужно всего лишь хорошо ударить бичом принца Лимона и водрузить над главной башней дворца знамя свободы, — графини Вишни и адвокат Горошек эмигрируют, барон Апельсин станет носильщиком на вокзале, а сеньор Помидор, отсидев заслуженный им срок в тюрьме, займётся стрижкой газонов и выращиванием капусты (как известный в истории римский император Диоклетиан, надо полагать). О том, что стало дальше с принцем Лимоном, который спрятался в навозной куче, история вообще умалчивает... В общем, социальная революция, но очень по-итальянски, с карнавалом и маскарадом, да ещё и без жертв.

Пусть такая постановка проблемы по большому счёту на "взрослом" уровне далеко не полностью соответствовала марксистской теории классовой борьбы, но на детском советским октябряткам и пионерам она подходила "на все сто", а уж идеологии нацизма и либерализма категорически противоречила...

Понятное дело, после унижения Советского Союза Чиполлино, этот опасный для

власть предрекающих очень лукавый персонаж, который любого может довести до слёз и до смеха, всегда говорит правду и никого не боится, выступая против несправедливости и лжи, стал, что называется, "не ко двору" — как раз по причине "пропаганды социальной революции". До сжигания "Приключений Чиполлино", как в Италии 1950-х, дело не дошло, но фонды детских библиотек в этом отношении сильно прорешили, а согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" издания главной книги Джанни Родари на территории РФ отнесены к информационной продукции для детей, достигших возраста двенадцати лет, поскольку "содержат эпизодические сцены насилия", и обязаны маркироваться отметкой "12+". Заметный резонанс в российском обществе получили сообщения о попытках цензуры истории про Чиполлино — пока только в театральной сфере.

Так, в 2019 г. дирекция московского фестиваля любительских театров "Молодые — молодым" исключила из программы спектакль "#рябиковужуй #новыдержитесь" режиссёра Александра Татари, поставленный участниками студии Центра театрального искусства при Московском Лианозовском театре, в котором проводились параллели между сказкой Джанни Родари и современной российской действительностью.

И тогда же, осенью 2019 г. на сцене московского театра "Содружество актёров Таганки" режиссёром Еленой Корольевой была поставлена музыкальная сказка "Чиполлино", в которой главные герои никакой революции не устраивают, а добираются до принца Лимона и подают ему прошение, после чего все несправедливые указы и законы отменяются, а в волшебном королевстве наступает всеобщее счастье и веселье. "Конечно, мы оставили в спектакле социальную остроту, но, так как я ужасно боюсь всяких революций, то переворот совершится в умах героев. Жители этого огромного графского сада поймут, что главное — это уважение к личности, которое не имеет отношения ни к деньгам и положению, ни к тому, сильный человек или слабый. Мне кажется, это должно быть осо-

бенно близко детям", — пояснила тогда свою творческую позицию режиссёр-новатор.

А уж в свете комплекса противоэпидемических мер, в связи с коронавирусной инфекцией предпринятых практически по всех странах мира, не исключая Россию, сказка Джанни Родари, с её налогами на воздух, атмосферные осадки, на каждый шаг, вздох и чих обитателей описанной им волшебной страны, начинает выглядеть даже не злой сатирой, а мрачным, но оттого не менее точным пророчеством...

Если ситуация будет развиваться в том же направлении, возможно, недалёк тот день, когда саркастические шутки о занесении "Приключений Чиполлино" Джанни Родари, "Незнайки на Луне" Николая Носова, "Трёх толстяков" Юрия Олеши и ряда других детских книг в списки экстремистской литературы станут реальностью... Что, в общем-то, исходит от растущего разочарования людей в своей собственной человеческой природе, свободной и творческой, по образу и подобию Бога, открывая дорогу, ведущую к пост-, альт-, транс- и прочему антигуманизму. Ничего подобного ни в "Приключениях Чиполлино", ни в других произведениях Джанни Родари вы не найдёте. Он-то понимал, что в человеке при определённом усилии можно вырастить и зверя, и робота, и "овощ", но это — против его истинной природы. Чему доказательство — вся история человечества, включая Победу 1945 г. над нацизмом. К тому же сам Родари, несомненно, был причастен к этой Победе и, можно сказать, даже одержал победу над нацизмом в самом себе.

Так что перечитайте "Приключения Чиполлино" сами, прочитайте их своим детям и внукам. Честное слово, хуже от этого не будет — только лучше. Умер Джанни Родари в неполных 60 лет, во время операции на венах ног. Может быть, оторвался тромб. Может быть, была какая-то иная причина. Похоронен на римском кладбище Кампо Верано у базилики Святого Лаврентия на древней Тибуртинской дороге, в одной могиле со своим младшим братом Чезаре.

Но его весёлые и отважные герои всегда будут сопровождать человечество по дороге в будущее.

Георгий СУДОВЦЕВ

Мрамор гробницы его — в скорбной толпе кипарисов: Радостней светит меж них синее лоно небес. Ангел изваян над ним с опрокинутым светочем жизни: Ярче пылает огонь, смертью поверженный ниц! И.А. БУНИН, 1903 г.

ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ, создатель прозы, в которой сильно и ритмично, в такт дыханию, бьётся сердце поэзии... Поэт во всём. Наивысшая образность, развитая и усложнённая в духе русской поэзии. Совершенная музыкальность строк.

Иван Алексеевич Бунин родился 10 (22-го по новому стилю) октября 1870 г. в Воронеже в обедневшей старинной дворянской семье. В рядах предков семьи Буниных, уходящих в глубины веков, стоит знаменитый литератор пушкинских времён — Василий Жуковский. Герб семьи, к которой принадлежал Бунин, удостоился почётногo места в гербовнике самых знаменитых дворян России. Но сам Иван Алексеевич эту линию не продолжил. Его единственный сын, Николенька, умер пяти лет от scarlatinny. Увы...

Жизнь не сильно-то баловала молодого Бунина, начинающего писателя. В чём-то его судьба была схожа с судьбой другого классика русской литературы, А.П. Чехова, старшего товарища и кумира Ивана Бунина. Недостаточность средств родителей не позволила мальчику получить законченное образование в стенах гимназии. После домашнего изучения предметов под руководством старшего брата Юлия Иван сдал выпускные экзамены экстерном и получил аттестат. Безденежье же и заставило Ивана Бунина начать рано зарабатывать себе на жизнь. Репортёр (1889), как и Чехов. Автор коротких "скетчей". Автор блестящих переводов, среди которых особым образом выделяется перевод поэмы "озёрного поэта" Генри Лонгфелло "Песнь о Гайавате" — работа, занимавшая семь лет: с 1896 по 1903 г. Изумительный бунинский перевод не имеет себе равных. Именно стихи и "Песнь о Гайавате" принесли Ивану Алексеевичу раннюю, но совершенно заслуженную славу и честь... И часть Пушкинской премии. Жизнь налаживалась...

1896 г. — опубликованы переводы Бунина. 1897 г. — вышла в свет книга "На край света", 1898 г. — ещё один сборник поэзии "Под открытым небом", 1900 г. — сборник стихов "Листопад". Россия пришла в восторг и упивалась бунинскими стихами. Молодого поэта величали певцом русского пейзажа. А в 1903 г. Иван Алексеевич получил первую Пушкинскую премию от Петербургской академии наук. Интересно, что ни современники, ни сам Бунин никогда не причисляли его поэзию к Серебряному веку. Максимилан Волошин в рецензии высказался в том смысле, что Бунин

как бы выпал из модного движения, зато сумел достичь вершин совершенства в "своих поэзиях". Иван Бунин не приемлил символизма как литературное течение:

*Нет, в молодые годы
Не отпавая от моды...
Но, следуя за модой,
Себя не изуродую!*

И врождённый аристократизм, явственно просвечивающая "порода", чувство меры и прекрасного удержали творчество писателя и поэта от "моветона", промахов и несообразностей, случавшихся, что греха таить, в творчестве других его современников. Поэтому И.А. Бунин справедливо считается русским классиком наравне с корифеями литературного Олимпа. И расцвет его славы пришёлся на 1915 г.

"Природа ближе мне, не Человек..." — так сказал о себе иной поэт, в иные времена. Но эти байроновские строки вполне отражают душевный склад И.А. Бунина. Строй всего его творчества.

«В СКОРБНОЙ ТОПЛЕ КИПАРИСОВ...»

К 150-летию Ивана Алексеевича Бунина

*Если спросите — откуда
Эти сказки и легенды
С их лесным благоуханьем,
Влажной свежестыю долины...*

"Песнь о Гайавате", вариант 1899 г.

Природа — вот таинственный главный герой произведений Бунина. И таинственная русская душа... Это чувствуется и в поэзии, и в прозе. Хотя... какая это проза? Поэтический ритм бьётся в каждой строчке (рассказы "Хорошая жизнь", "Сила", "Лапти", повесть "Суходол"). Поэзия в прозе... И философский подход, заворачивающий не логическими построениями (Бунин всегда был чужд точных наук), нет, философский подход Бунина — в умении заставить душевные струны читателя звучать в тон и лад с музыкой в душе самого писателя, будь то стихотворение или повесть...

*Проснулся я внезапно, без причины.
Мне слылось что-то грустное — и вдруг
Проснулся я. Сквозь голые осины
В окно глядел туманный лунный круг.
Усадьба по-осеннему молчала.
Весь дом был мертв в полночной тишине,
И, как ребёнок брошенный, кричала
Ушастая пустишка на глуме.*

1903 г.

Весь "Вишнёвый сад" и "Дядя Ваня" уместились в одном коротком стихотворении "Запустение". В нём, этом болезненном вскрике — итоги бесед с Л.Н. Толстым о судьбе и уходящей роли дворянства после реформ. Об их бессильной печали о прошлом, об усадьбах, полных жизни... О том, что не вернётся. И предчувствие близких перемен.

*...Но отчего мой домик при оне
Стал и бледней, и меньше? О, я знаю —
Он слишком стар... Пора родному краю
Сменить хозяев в нашей стороне.
Нам жутко здесь. Мы все в тоске, в тревоге...
Пора свести последние итоги.
Печален доглой вечер в октябре!
Любит я осень позднюю в России.
Любил лесок багряный на горе,
Простор полей и сумерки глухие...*

*...Томит меня немая тишина.
Томит гнезда родного запустенье.
Я вырос здесь. Но смотрит из окна
Заглохший сад. Над домом дреет тленье,
И скупю в нём мерцает огонёк.*

*...Мне на покой давно, давно пора...
Плея, плея — всё гложет бег забвоты...
Я жду весёлых стуков топора,
Жду разрушения берзостой работы,
Могучих рук и смелых голосов!*

*Я жду, чтоб жизнь, пусть даже в грубой силе,
Вновь расцвела из праха на могиле,
Я изнемог, и мёртвый стук часов
В молчании осенней долгой ночи
Мне самому внимать нет больше мочи!*
1903 г.

Каждый человек имеет в душе уголок, где под ярким солнцем материнской любви безмятежно цветёт его детство. Это то, что даёт силы всю жизнь. Но "детям страшных лет России" эти воспоминания стали лишь укором о том, что ураган разметал, а они потеряли...

*Где ты, где ты, отчий дом,
Гревший спину под бумером?
Синий, синий мой цветок,
Неприхоженный песок...
Где ты, где ты, отчий дом?...
Этот дождик с сонном стрел
В тучах дом мой завертел.
Синий подкосил цветок,
Золотой примял песок...* —

так писал в 1917 г. Сергей Есенин. Так мог тогда сказать каждый. Своё горькое, обличительное слово сказал и Бунин в дневнике "Окаянные дни".

Начало 1920 г. Эмиграция. Страшное слово. Помпирование? Приговор? Тяжкий крест... Париж, мекка всех эмигрантов. Новый сборник "Господин из Сан-Франциско". Восторг поклонников. Переезд на небольшую виллу "Бельведер". Активные контакты с другими "грозы оторванных листками". Сергей Рахманинов... Новые новеллы: "Роза Ирихона", "Начальная любовь", "Цифры"...

1930 г. — "Тень птицы", повесть "Митина любовь" и наконец, можно сказать, вершина бунинского творчества — "Жизнь Арсеньева", роман, созданный в эмиграции. Про Родину, которая, по словам писателя, "погибла в кратчайшие сроки".

1933 г. Нобелевская премия по литературе. 715 тысяч франков. Целое состояние! Премия позволила писателю безбедно существовать несколько лет. Но поэт и в собственной жизни — поэт, а не бизнесмен. Многочисленные слёзные прошения братьев-эмигрантов и неосторожное вложение в мошеннические предприятия положили конец безбедному существованию всего через три года.

Около 1940 г. писатель переселился на виллу "Жаннет", где и пережил всю фашистскую "бурю и натиск" на мир. Прятал у себя обречённых людей. Спасал. И следил с волнением и тревожным сочувствием за продвижением советских войск. "Знамя безэмиграции", "белогардеец" Бунин каждый день коленопреклонённо молил Бога даровать победу "своим" — русскому оружию. Стоявшему, как и прежде, за силы Добра против фашистской чумы.

О себе же Бунин писал: "Я был богатым, а сейчас по воле судьбы узнал, что такое нищета. Познал мировую славу, а теперь оказался не нужным никому... Так сильно хочу домой...". Но возвращения не случилось. Жизнь пожилого писателя становилась всё труднее. Дошло до того, что он был рад изданию своей книги "Тёмные аллеи" в США и продаже 600 экземпляров с премией в 300 долларов!

1952 г. Последний стих "Ночь". Оставшиеся годы своей жизни И.А. Бунин доживал на ежемесячные вспоможения от американского мецената Фрэнка Атрана.

Иван Алексеевич Бунин умер 8 ноября 1953 г. в Париже и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-дэ-Буа. Писателю было 83 года.

*И в дверях открытых неба
Гитчи-Манито сокрылся,
Окружённый белым дымом,
Белым дымом трубки мира...
"Песнь о Гайавате", вариант 1899 г.*

Что он оставил нам, читателям? "Свет улыбки, тени гнева"... Да упокоится его гордая, горячая душа с миром!

Ирина ПИЧУГИНА

РИМ НАШ!

О святой Матронушке и не только...

ДЛЯ ВСЕХ НАС РИМ — это древнеримские руины, Пантеон, виллы, сады, Ватикан и "просто старинные дома". В действительности так и есть: Коллизей, Форум, фонтаны, соборы и дворцы величественно стоят, милые сердцу итальянские закутки-дворики греют душу, линии гордо взмывают вверх, смягчая и подчёркивая облик Вечного города. Всё по путеводителю — очень по-римски, предсказуемо, кроме "просто старинных домов", которые и есть Город. Когда путешествуешь по Риму, неожиданно возникает странное ощущение реального присутствия в прекрасной, нежно любимой, такой родной и привычной... сталинской Москве.

Мало кто задумывался, но по факту идеологеме Филофея о Третьем Риме развил именно Сталин. Благодаря ему эта мысль вошла в массовое сознание через фильм Сергея Эйзенштейна "Иван Грозный" (1944 г.), где после венчания на царство молодой царь (которого играет Николай Черкасов) произносит знаменитую речь: "Два Рима были, а третий — Москва — стоит, и четвёртому Риму не быть. И тому, третьему Риму — Державе Московской — единым хозяином отныне буду я один!".

Ни для кого не секрет, что сталинский ампир — это архитектура Третьего Рима, в основе которой лежит имперский ордер с его чёткими пропорциями и торжественно-строгим декором Рима Первого и Второго.

Италия, будучи восприимчивой древнеримской и византийской архитектуры, позволила себе блеснуть во всём великолепии в эпоху Квадратного и Высокого Ренессанса и дать вдохновение многим зодчим будущего, создавшим новый архитектурный облик своих городов. Среди них были и советские академики и профессора, поднявшие на своих атлантовых плечах имперскую идеологию Третьего Рима в камне.

Гуляя по Риму, восхищаясь его монументальной архитектурой, я вспоминала Брунеллески и Палладио, академиков Щусева и Жолтовского... И вдруг на память пришла одна потрясающая история, записанная Зинаидой Владимировной Ждановой, близким другом и помощницей знаменитой московской старицы и чудотворицы Матронушки. Приведу её рассказ без сокращений:

"Матушка была совершенно неграмотная, а всё знала. В 1946 году я должна была защищать дипломный проект "Министерство Военно-морского флота" (я тогда училась в Архитектурном институте в Москве). Мой руководитель, непонятно за что, всё время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив "завалить" мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне: "Завтра придёт комиссия и утвердит несостоятельность вашей работы!" Я пришла домой вся в слезах: отец в тюрьме, помочь некому, мама на моём иждивении, одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит: "Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером будем пить чай, поговорим!" Я еле-еле дождалась вечера, и вот матушка говорит: "Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров..." И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: "Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там, — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки вверху". Я была потрясена её видением. Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов пришла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят: "А что, ведь "министерство" получилось, отлично выглядит — защитишься!"

...Тогда, в Риме, размышляя об этом чуде, я вдруг осознала, что оно не только про божественное откровение, духовное и душевное зрение, данное незрячей, безграмотной тульской крестьянке, в будущем всенародно почитаемой святой. Не только про архитектурную и идеологическую преемственность Рима и Москвы. Оно — и про тайну элитарности.

Творческая интеллигенция современной России, в большинстве своём считающая себя элитой, "избранной кастой", заражённая псевдолиберализмом, неогуманизмом и плохо скрываемым презрением к некоторым страницам русской истории и даже всецело к истории России, давно "приватизировала" Европу, сделав её не только своим отчим домом, но и культурной прерогативой. Смешно, но это так: если рассказать этот эпизод из жизни Матроны кому-нибудь из представителей "высшей касты", то они, боюсь, не на шутку перепрутся шампанским Просессо и в первую очередь удивятся не этому путешествию сквозь пространство и, возможно, время, а тому, что про "великие творения мастеров" говорится в каком-то житии православной блаженной, почитаемой "тёмным", "простым" народом: "Кто это вообще такая? И какое отношение эта юродивая имеет к нашему Риму?!" Эта тотальная, зияющая пустота вместо органа, отвечающего за духовное существование, это незнание и непонимание русской истории и метаистории — приговор для современной "элиты".

Элитарная прослойка не просто может — обязана быть. И помимо разума, образования, совести и любви к России она должна тонко чувствовать законы метафизики, тайнописи истории, веры и культуры своего народа.

Всё ж таки сознание определяет бытие. И когда придёт настоящая элита — новые истинные творцы и тайновидцы, — тогда наш русский мир вновь обживёт в созидании заповедных чертогов и ландшафтов Третьего Рима. Знаю, что увижу их на своём веку.

...Мимо стайкой серых воробышков прошмыгнули католические монахины, носатые и весёлые. "Пойду за ними, — решила я. — Наверняка идут в ту базилику, где есть маленькая заповедная капличка с причудливой шекелодой, мраморный фонтан с питьевой водой и тенистый дворик в цветах. Отдохну-ка немного от тяжёлой и прекрасной поступи имперского триумфа. Вдохну..."

Наталья СТЯЖКИНА